

Увидев, что Му Жунчун идет к нему, Чэн Бужэнь забился в ужасе. Вероятно, от чрезмерного страха его рассудок помутился, и он неожиданно разразился руганью:

— Ничтожная тварь, как ты смеешь поднимать на меня руку! Я тебе этого не прощу, весь дом Чэн тебе этого не простит!

Слушая грязную ругань и вспоминая все, что довелось пережить за эти дни, Му Жунчун почувствовал, как в его груди вскипает слепая ярость. Его глаза налились кровью. Стиснув зубы, он замахнулся и с ожесточением вонзил кинжал в бедро Чэн Бужэня.

Острие кинжала легко вошло в человеческую плоть, и по темной комнате разнесся истошный крик.

На ладонь Му Жунчуна брызнула теплая алая кровь. В его голове медленно всплыла мысль: "Так вот оно что! Оказывается, вонзить клинок в своего врага — это так просто".

После первого крика Чэн Бужэнь начал молить о пощаде. Он плакал навзрыд и просил прощения. Кто бы мог подумать, что всего полчаса назад он был таким высокомерным.

Му Жунчун попытался вытереть с ладони кровь, но не смог. Вместо этого он лишь еще сильнее испачкал руки красным. После этого Му Жунчун услышал, как Чжао Умянь внезапно сказал:

— Слишком шумно.

Он обернулся к Чжао Умяню и увидел, что тот снова шевельнул пальцем, и в темную комнату влетел инкрустированный нефритом золотой цилинь размером с кулак.

Чжао Умянь протянул золотого цилиндра Му Жунчуну и сказал:

— Если сможешь отрезать ему язык, эта вещица станет твоей.

Му Жунчун немного помедлил. Однако вскоре он осознал, что колеблется не потому, что не может решиться причинить вред человеку, а потому что не знает, как именно отрезать язык.

Впрочем, сомнения Му Жунчуна длились недолго.

Он крепче сжал рукоять кинжала, придавил коленом живот Чэн Бужэня и сжал рукой его щеки, пытаясь заставить высунуть язык.

Чэн Бужэнь отчаянно сопротивлялся. Он вцепился зубами в ладонь Му Жунчуна, прокусив ее до крови, которая потекла между большим и указательным пальцами.

После недолгой борьбы Му Жунчун все же отрезал ему язык.

Кровь хлынула изо рта Чэн Бужэня. Звуки мольбы в холодной и темной комнате стихли, и теперь в ней было слышно лишь тяжелое дыхание Му Жунчуна и всхлипывание Чэн Бужэня.

Пытка на этом не закончилась.

Вслед за языком Чэн Бужэнь лишился глаз и пальцев на руках и ногах.

Он превратился в обрубок, никчемного калеку, которому никогда больше не суждено было издеваться над другими людьми.

На протяжении всего этого времени лицо Чжао Умяня оставалось совершенно невозмутимым. Жестокий и безжалостный Демоноликий владыка походил на автора, который, пользуясь абсолютной властью на страницах своей книги, приказывает палачу казнить преступника.

Лишь когда Му Жунчун занес клинок над шеей Чэн Бужэня, в глазах Чжао Умяня внезапно промелькнул блеск.

Острое клинка со звоном наткнулось на преграду в виде серебряной пластины, которая не позволила окончательно забрать жизнь Чэн Бужэня.

Этот резкий звук вернул Му Жунчуну остатки рассудка. Он отбросил окровавленный кинжал и, тяжело дыша, крепко прижал к груди золото и серебро.

В этот самый момент прозвучал звук, который для них обоих оказался неожиданным.

Это был стук.

Кто-то с силой стучал по деревянной двери. Бум-бум, снова и снова.

В сложившейся ситуации этот внезапный стук казался поистине жутким.

Чжао Умянь обернулся к выходу из темной комнаты, и на его лице отразилось легкое удивление.

Он ведь создал магическую формацию, так что звуки изнутри не выходили наружу, а звуки снаружи не могли проникнуть внутрь. Откуда же взялся этот стук?

Некоторое время назад даосский мастер Увэй раз за разом кружил вокруг дома. В конце концов он подобрал где-то веточку, подоткнул полы своего даосского одеяния, присел на корточки и принялся что-то чертить на песке.

Увидев это, стоявшая рядом госпожа Чэн шепотом спросила мужа:

— Господин, этот даос выглядит каким-то несерьезным. Может быть, он просто бродячий шарлатан?

Хотя в душе господин Чэн испытывал те же самые сомнения, вслух он ответил:

— Не говори глупостей. Какие у нас еще есть варианты?

— Почему бы нам не пригласить сюда наставника нашего Жэнь-эра? — предложила госпожа Чэн.

Господин Чэн возразил:

— Достопочтенный наставник некоторое время назад закрылся в уединении для культивации, которая продлится несколько месяцев. Как его пригласишь?

Госпожа Чэн поджала губы и с тревогой посмотрела на даоса Увэя, молясь про себя, чтобы этот человек смог спасти Чэн Бужэня.

Даос Увэй еще немного порисовал какие-то линии на песке, а затем встал, отряхнул ладони и,

поглаживая бороду, произнес:

— Странно, очень странно.

Господин Чэн торопливо спросил:

— Почтенный даос, что скажете? Удалось найти способ войти туда?

Чэн Ваншу тоже поспешил подойти поближе, чтобы подслушать их разговор.

Даосский мастер Увэй ответил:

— Господин Чэн, вокруг дома установлена магическая формация, основанная на искусстве "Ци Мэнь Дунь Цзя"¹. Человек, создавший ее, далеко не прост.

Чэн Ваншу кивнул.

"Пока ты хвалишь Мян-Мянь, все твои слова — чистая правда!"

Господин Чэн занервничал:

— Почтенный даос, можно ли ее как-то разрушить?

Даосский мастер Увэй ответил:

— Способ есть, но это трудно. Формации, созданные с помощью искусства "Ци Мэнь Дунь Цзя", всегда имеют восемь врат: Отдых, Жизнь, Ранение, Преграда, Явление, Смерть, Страх и Открытие. Я только что осмотрел дом — дверей и окон здесь как раз восемь. Если найти врата Жизни, можно будет войти внутрь.

— И как же найти эти врата Жизни? — спросил господин Чэн.

— Нужно восемь человек, чтобы они одновременно постучали во все двери и окна, — объяснил даосский мастер Увэй.

— Это легко устроить, — сказал господин Чэн. — В моем поместье полно слуг и служанок. Найти восемь человек не составит никакой проблемы.

— Нет-нет-нет, господин Чэн, вы мыслите слишком просто, — воскликнул даос Увэй. — Эта формация превратилась в изолирующий барьер потому, что помимо врат Жизни в ней также есть врата Смерти. Врата Смерти всегда таят в себе великую опасность и могут ранить человека, который попытается через них пройти.

Чэн Ваншу подумал про себя: "Ранить? Как бы не так. Врата Смерти, которые ставит Мян-Мянь, никогда не ранят. Они сразу убивают!!!"

Господин Чэн замялся:

— Это...

В этот момент вмешалась госпожа Чэн:

— Когда достаточно денег, в людях недостатка не будет.

Даосский мастер Увэй, долгие годы странствуя по миру смертных, уже давно привык к сложности человеческой природы, поэтому его несколько не задела слова госпожи Чэн. Он лишь покачал головой.

— Нет, я беспокоюсь не о том, что некому будет стучать во врата Смерти — эту задачу я возьму на себя. Я беспокоюсь о том, что некому будет стучать во врата Жизни.

— Почему вы так говорите? — спросил господин Чэн.

Даосский мастер Увэй сказал:

— Горе и счастье идут рука об руку, жизнь и смерть зависят от человека. Когда мы начнем стучать в восемь врат, я неизбежно вступлю в магическую схватку с создателем формации. Если не войти во врата Жизни как можно скорее, они превратятся во врата Смерти, и когда это случится, попытка сломать формацию завершится неудачей. Позвольте спросить, господин Чэн, есть ли в вашем поместье кто-то, разбирающийся в искусстве "Ци Мэнь Дунь Цзя" и знающий, как входить во врата Жизни?

Господин Чэн в отчаянии хлопнул себя по бедру.

— Нет таких, почтенный даос! Откуда у нас возьмутся люди, знающие "Ци Мэнь Дунь Цзя"?

— Я... — тихо прозвучал чей-то голос.

Все одновременно обернулись и уставились на Чэн Ваншу.

— Я немного в этом смыслу, — договорил Чэн Ваншу.

Услышав это, госпожа Чэн снова начала плакать и скандалить. Она бросилась к Чэн Ваншу, пытаясь отвесить пощечину.

— Откуда тебе знать такие вещи?! Значит, это правда, что ты, негодный выродок, сговорился с тем злодеем, чтобы погубить моего сына!

Наученный горьким опытом, Чэн Ваншу быстро отскочил назад, уклоняясь от удара. Слушая унижительные оскорбления, он почувствовал, как в нем вскипает ярость, и невольно повысил голос:

— Посмотри на своего сына, какую скотину ты из него вырастила! Целыми днями он бесчинствует и измывается над людьми. Кто знает, сколько жизней он загубил? То, что он оказался в таком положении сегодня — это заслуженное возмездие! Я сейчас пытаюсь его спасти, так что не стоит проявлять неблагодарность, платя злом за добро!

Обычно тихий и покорный дурачок внезапно вспылел, чем поверг всех в оцепенение. Даже госпожа Чэн неподвижно застыла на месте.

Даосский мастер Увэй пристально посмотрел на Чэн Ваншу и спросил:

— Юный друг, откуда тебе ведомо о "Ци Мэнь Дунь Цзя"?

— Прочитал в книге, — ответил Чэн Ваншу.

В книге под названием "Божественный путь культивации", так что он не солгал.

На страницах новеллы процесс разрушения этой самой формации Мян-Мян занял целую главу, так что этот момент ему хорошо запомнился.

Даосский мастер Увэй спросил:

— И какие у тебя мысли по поводу прорыва через врата Жизни?

Чэн Ваншу процитировал прямо из новеллы:

— Врата Жизни относятся к стихии земли и полны энергии ян. Постучав в них, нужно просунуть внутрь ветку дерева. Если на ветке проклюнутся свежие побеги, значит, войти можно. При этом зайти внутрь и закрыть за собой дверь нужно успеть до того, как новые побеги превратятся в сухие листья.

— Хорошо, очень хорошо, — довольно кивнул даосский мастер Увэй. — Однако, юный друг, я вижу, что у тебя нет врожденного потенциала для культивации. Если после того, как ты войдешь внутрь, создатель формации захочет тебе навредить, для него это будет проще простого.

Чэн Ваншу ответил:

— Ничего страшного, скорее всего, он...

Чэн Ваншу хотел было сказать "он, скорее всего, не тронет меня", но замолчал на полуслове, потому что не был до конца в этом уверен. К тому же он боялся, что если скажет это вслух, госпожа Чэн снова поднимет крик и примется обвинять его в сговоре со злодеем.

Поэтому он вместо этого сказал:

— Главное — спасти человека.

Даосский мастер Увэй погладил бороду и кивнул.

— Что ж, ладно. Тогда давайте попробуем разрушить формацию.

1. "Ци Мэнь Дунь Цзя" — это древнекитайское эзотерическое искусство предсказания, включающее в себя космологию, нумерологию и астрономические циклы. Традиционно применялась в военной стратегии (выбор времени и направления удара), государственном управлении, геомантии и личном прогнозировании.

<http://bllate.org/book/16983/1616363>